

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

№ 1 (28) ЯНВАРЬ-2005 • ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛИГИ

НОВОЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Можно ли представить себе нашу жизнь без переживания новизны?

Вряд ли это возможно в том случае, если мы действительно в нее включены. Ведь сама жизнь предполагает переживание, как специфически человеческий способ обращения с новым. Жить – означает переживать новизну. В то же время, субъективное впечатление от такого переживания имеет два полюса: полюс приобретений и полюс потерь. В переживании приобретения жизнь становится ближе, ощущаемее. При переживании потери жизнь отдаляется от нас. Но оба этих переживания составляют тот диапазон, в котором только и возможно реальное соотношение с жизнью. Пока я переживаю, я живу.

Чувства представляют собой лишь психическую форму восприятия. Оно напоминает восприятие различных цветов (при работе зрительного анализатора), либо запахов (при работе обоняния). Форма психического восприятия отличается тем, что оно более тесно связано с переживанием, то есть, по своей природе более субъективно, чем работа обычных нервных окончаний. Психические чувства запускают переживание. Когда мы называем какое-либо конкретное чувство (вины, обиды, потери и др.), мы лишь обозначаем качество восприятия, которое еще необходимо прояснить. Поэтому психотерапевтов называют расшифровщиками чувств (А. Лэнгле).

Динамика переживания при встрече с новым имеет две основных перспективы – это перспектива приближения к себе и перспектива утраты себя. И радость и печаль, не смотря на противоположное восприятие жизни, являются персональными чувствами, создающими близость к себе. Именно поэтому Б. Ш. Окуджава призвал нас: «Печалиться давайте об этом и о том...». Персональные чувства не являются громкими, кричащими, поскольку наш внутренний мир требует бережного отношения. Именно из этой близости к себе рождается переживание смысла.

И все же новое может разбалансировать восприятие реального соотношения приобретений и потерь. В этих случаях восприятие становится односторонним, суженным, психодинамически заблокированным и приобретает оттенок разочарования, либо удачи.

Разочарование и удача представляют собой эмоционально окрашенное переживание неожиданной реальности, отрицающей вероятность.

Благодаря такому отрицанию удача дарит нам вечность, а разочарование грозит небытием. Не смотря на эту полярность, в обоих случаях мы отчасти теряем себя.

Таким образом, чувства и переживание могут не только вести нас сами к себе, но и отдалять нас от себя, от своей сущности. Общим в обеих этих ситуациях является то, что мы переживаем изменение экзистенции в виде феномена «экзистенциально нового» (ФЭН). При персональных формах ФЭН сохраняется соотношение с реальностью и самим собой. При разбалансирующих формах ФЭН происходит утрата себя в своей глубине и интимности.

ФЭН содержит в себе перспективу роста и перспективу регресса. Обе этих перспективы становятся особенно актуальными в случае разбалансировки. Разбалансирующий ФЭН является метапроблемой психотерапии. Мы сталкиваемся с ним не только при психологических, но и при клинических проблемах.

Динамика переживания разбалансирующего ФЭН определяется соотношением психодинамической и духовной составляющих. Психодинамическая составляющая работает исходя из внутренней реальности по принципу «напряжение-разрядка». Она обладает свойствами инерционности и парадоксальности. Духовная составляющая раскрывает значимые содержания. Она обеспечивает обоснованность и точность занимаемой позиции. При этом само чувство является маркером содержания приводящего нас к утверждению связи с собой и окружающим Миром.

При разбалансирующем ФЭН восприятие новой реальности может быть затруднено из-за сильных чувств. Тогда нам необходимо снова найти и почувствовать себя прежде, чем мы будем принимать какие-либо решения. Переживаемые нами импульсы, связанные с чувствами, проявляются в том, как жизнь течет в нас. Но мы становимся полностью собой, когда «чувство жизни» дополняется дифференцировкой ее содержаний.

Так благодаря новому наша жизнь расцветает.

Баранников А. С. доктор меднаук, директор медицинского центра, преподаватель МПГУ, председатель секции экзистенциальной психотерапии ППЛ.

ИТОГИ КОНКУРСА, ОБЪЯВЛЕННОГО РЕДАКЦИЕЙ В 2004 г.

Годовой подпиской на научно-практический журнал «Психотерапия» награждены:

А. С. Баранников, психиатр, психотерапевт, председатель секции экзистенциальной психотерапии ППЛ, за материал «Личностный рост и экзистенциальный анализ» (будет опубликован в № 4, 2005 г.).

Т. Е. Гоголевич, психиатр, психотерапевт, за цикл стихов и психотерапевтических рассказов (№№ 12, 2004 г., 4, 2005 г.).

Мы поздравляем победителей и желаем им новых творческих успехов!

Итак, продолжается конкурс на материалы для следующих рубрик:

1. Вести из регионов (о профессиональной жизни в регионах).
2. Юридические и организационно-методические вопросы психотерапии.

3. Отзывы на тренинги (собственные впечатления от тренинговой работы и успехи коллег).

4. Картина мира психотерапевта и его пациентов (клиентов).

5. Работа на самопознание («Опыт души»).

6. Случаи из практики или супервизии.

Материалы присылать формате MS WORD по e-mail cheglova@meramed.ru с пометкой в рубрике «тема сообщения»: на конкурс ППГ.

Победителям конкурса предоставляется бесплатная подписка на нашу газету или ежемесячный научно-практический журнал «Психотерапия». Список этих выдающихся людей публикуется в наших изданиях.

Ψ психология и жизнь

ОХ УЖ ЭТА ЗУБНАЯ БОЛЬ!

ЗАПИСКИ СТОМАТОЛОГА.

Вероника Кадаева.

Скажите, знаете ли вы такого человека, который бы с невозмутимостью и олимпийским спокойствием в душе, без холодного ножа тревоги, вонзающегося под сердце, идет к врачу-стоматологу, а после лечения рассказывает, что великолепно чувствовал себя в зубврачебном кресле, и что, к великому сожалению, превосходное, принесшее упоительную радость лечение уже закончено? Видели ли вы таких людей? Если вы встречались с ними – это редкость.

Возможно, я открою что-то новое, а возможно, вы все это уже знаете и без меня, и я напрасно заняла эту страницу, но если чем-то смогу помочь вам, страдающему (страдающей) от предвкушения визита к стоматологу, – сочту свою миссию выполненной и буду рада.

Зубная боль, без сомнения, вызывает у человека массу неприятных ощущений, но что же ее еще усугубляет?

Мой практический опыт в стоматологии довольно невелик, но я все-таки позволю себе сказать, чего же на самом деле боятся люди, вспоминая о лечении зубов или отправляясь к дантисту.

Ну, во-первых, 90 процентов пациентов рассказывают, что их страх обусловлен предыдущим, неудачным визитом к стоматологу, чаще всего первым, а первый «блин комом», как вы знаете, запоминается навсегда. Д-р Friedman из Стоматологического Университета Южной Калифорнии считает, что устранение эмоционального напряжения у пациента происходит вследствие соответствующего поведения врача. Непринужденные и доверительные взаимоотношения врача и больного усиливают действие транквилизаторов и анестезии. Пациенты, которые рядом с лечащим их врачом чувствуют себя спокойно, для достижения желаемого эффекта нуждаются в меньших дозах лекарств и лучше реагируют на обычную лекарственную дозировку, этим они отличаются от пациентов, заранее предвзято относящихся к врачу («а вдруг врач сейчас сделает мне больно? Какой ужас! Я этого не переживу!»). Большое волнение и страх больного заставляют его сознательно (а чаще всего подсознательно) сопротивляться действию препарата, результатом чего будет, конечно же, отрицательный седативный эффект и неприятные ощущения – как у пациента, так и у врача. Я согласна с доктором Фридманом, потому что считаю, что ощущение безопасности в кресле у врача-стоматолога (да и у любого другого врача) строится на доверительных отношениях врача и пациента, и это – один из «кирпичиков» «кладки» успешного лечения.

Ну, а первый неудачный опыт? – да, он был, но на сегодняшний день у вас все по-другому. Тот врач, с которым вы столкнулись впервые и неудачно, его же уже нет в вашей жизни, вряд ли вы пойдете к нему еще, да и вообще захотите (сможете?) его увидеть. Условия лечения в поликлиниках и больницах, да и сами врачи-стоматологи – все на самом деле сильно изменилось даже в сравнении со стоматологией десяти-, двадцатилетней давности, ибо стоматология стала наукой, а не просто «зубным ремеслом», как раньше.

Второй момент тревоги пациента – это, конечно момент суггестии (внушения). Например, у вас заболел зуб, и неважно, где вы находитесь – на работе, дома, в компании. Возможно, вам посочувствуют, но... дальше начинается психологическая ИГРА, описанная давным-давно Эриком Берном, игра под названием «ПОДУМАЙТЕ, КАКОЙ УЖАС», а в нашем случае – «ПОДУМАЙТЕ, КАКОЙ УЖАС ЭТИ БОЛЬНЫЕ ЗУБЫ!». Что происходит? Игра идет под девизом «Какая жалость», но скрытые мотивы столь же непривлекательны. Здесь, в разговорах со знакомыми, непременно идет речь о страшных ситуациях и неудачных исходах лечения. Компания представляет собой как бы импровизированный медицинский коллоквиум, где каждый из участников по очереди, а чаще перебивая друг друга, рассказывает, делится впечатлениями о своем, как правило, страдальческом опыте пребывания в зубврачебном кресле, в этих «ужасных» рассказах пытаясь превзойти других и обнаружить (мы же себя любим, всезнаек и профессионалов!) большую медицинскую компетентность, и чем ужаснее будет рассказ, тем ярче, по мнению рассказчика, производимое впечатление. Вспомните – вы сами иной раз рассказывали ужасы про больные зубы, делясь своими воспоминаниями с вашими друзьями (родными знакомыми etc.)! И в итоге вы, со всей этой «кашей» в голове, да еще и с зубной болью начинаете себя накручивать и в лучшем случае идете в таком состоянии к врачу (когда такой больной приходит ко мне,

я скажу честно, на него действительно больно смотреть, да и слушать его тоже, ведь это все рассказываете мне – вы!), а в худшем – решаетесь перетерпеть (авось все пройдет само!), а когда приходите, ибо терпеть уже невмочь, то часто бывает уже поздно.

То, что происходит в такой компании, можно назвать издевательством... слишком громко?... – ну, запугиванием – на подсознательном уровне; ведь если бы люди все осознали – стали бы они рассказывать друг другу всякие страсти? Часто думаю: а может, смакование ужасов вообще в природе человека, вон сколько снимается фильмов ужасов, триллеров и боевиков, и мы же смотрим на кровопролитие, гримасы боли, слышим душераздирающие крики – и, похоже, многим из нас это нравится?... А почему? Может быть, человек, живущий часто обыденной, «серой» жизнью, таким образом «встряхивается», получает дополнительный «психодопинг» сильных ощущений – нечто вроде стакана вина, водки, выкуренной сигареты, наркотика? Ужасен ли (в перспективе) наркотик «ужасиков»? Это, пожалуй, тема для другого разговора. Вернемся к нашей компании, где взахлеб ведутся разговоры про ужасы зубной боли. Если вы оказались в таком пространстве – вам лучше всего уйти оттуда. Если это невозможно – попросите перестать обсуждать эту тему или сами переключите компанию на более оптимистичный настрой.

Небольшой пример из моей практики. На прием пришла девушка 16-ти лет. К врачу-стоматологу она попала впервые в жизни (бывает и такое), но она, естественно, уже знала от других, как это БОЛЬНО, зачем все это и почему, и ее так трясло вместе с креслом, я испугалась и за пациентку, и за кресло. Да, когда я сама иду куда-либо в первый раз, конечно же, я волнуюсь, причем могу даже дико волноваться! Но я стараюсь полагаться на свои ощущения, даже если мне будут сто раз рассказывать и говорить: «это больно», «это страшно», – я позволю себе не поверить тому, кто мне это старательно внушает. Ведь у всех людей разные ощущения, и тактильные и вкусовые, разные болевые пороги, да и вообще разное ВООБРАЖЕНИЕ, а поговорка «каждый судит по себе» все-таки, как ни крути, верна. Каждый случай строго индивидуален как в стоматологии, так и в любой другой профессиональной области.

Третий вариант «развития ужаса» (такое, к сожалению, бывает, и часто): родители с детства пугают ребенка зубным врачом, но от этого тяжелее только им, потому что здесь только две дороги: либо чадо потеряет зубы, либо родители – все свои нервы. А вообще ребенка вполне можно подготовить к лечению, и довольно традиционными методами – разъяснительными приемами и поощрениями.

Подведем итог.

Если при любом воспоминании о зубах на вас наваливаются и вас мучают мысли о неудачном и болезненном лечении, то нужно... Что нужно? Простой совет, вы будете смеяться. Возьмите лист бумаги, ручку или карандаш и попробуйте записать все, что вас терзает! Да, так советуют психотерапевты поступать со всеми мучающими человека воспоминаниями и мыслями! Улыбаюсь про себя, какие интересные истории могут вылиться из-под пера, какие психологические драмы, какой Шекспир, которого мы, увы, никогда не узнаем и не прочитаем... Вы сделаете это для того, чтобы в следующий раз, когда вы сядете в стоматологическое кресло, эти мысли не усиливали ваш страх. Написанное становится как бы «отъединенным» от вас, отодвигается от вас. Это довольно старый прием – попробуйте его.

А в том, что происходит с вашими зубами, почему так вышло и как этого избежать, а также что, как и зачем сейчас с вами будут делать в кресле, – об этом лучше все-таки спросить у профессионала, у врача, у человека, который компетентен во всех вопросах и сможет на должном уровне все вам объяснить. Итак, если вы собрались подлечить зубы, сейчас наличие огромного количества клиник позволяет выбрать врача по себе. Можно не сразу бросаться головой в омут (читай – в кресло), а просто сходить на осмотр, на консультацию. Познакомиться с доктором, попросить его рассказать о состоянии вашей полости рта, общем плане лечения, о стоимости. Ведь контакт с врачом в психоэмоциональном плане очень важен, да, впрочем, как и в общении с любым человеком.

В любом случае вы выигрываете: либо вы остаетесь и лечитесь у этого врача, либо идете по жизни дальше, приобретая новый опыт и знания в зуболечении.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОППЛ в 2005–2006 годах

2005 год		
Научно-практическая психотерапевтическая экспедиция в Индию	Индия	28.12.04–12.01.05
Российско-европейская неделя психотерапии	Италия Австрия	12–19 февраля
II межрегиональный Декадник по психологическому консультированию и психотерапии в Татарстане	Казань	24–31 марта
I Российско- израильский декадник по психотерапии.	Россия, Израиль	апрель
Международный конгресс «Профессиональная психотерапия и профессиональное консультирование: прошлое, настоящее и будущее»	Москва	23–25 июня
XIII конгресс Европейской ассоциации психотерапии «Новые границы Европы – новые границы психотерапии»	Литва, Вильнюс	06–10 июля
II летняя неделя психотерапии и практической психологии	Омск	10–16 июля
Традиционный Казахстанский декадник по психотерапии и психологическому консультированию	Боровое. Казахстан	15–22 августа
IV Всемирный конгресс по психотерапии	Аргентина, Буэнос-Айрес	27–30 августа
Общероссийский итоговый декадник по психотерапии, психологическому консультированию и наркологии	Омск	05–12 ноября
II Международный декадник по психотерапии и психологическому консультированию	Екатеринбург	04–10 ноября
III рождественский бал психотерапевтов России и друзей психотерапевтов. Неделя психотерапии	Москва	12–17 декабря
2006 год		
Международный конгресс по психотерапии и психологическому консультированию	Москва	03–05 июня
XIV конгресс Европейской Ассоциации Психотерапии «Дни потрясений: психотерапия в мире перемен»	Англия, КЕМбридж	14–16 июля
III Международный конгресс Азиатской ассоциации психотерапии	Япония, Токио	28–30 августа
IV рождественский бал психотерапевтов России и друзей психотерапевтов. Неделя психотерапии	Москва	12–19 декабря
Длительные образовательные проекты проводятся по отдельному расписанию*		

* Длительные образовательные проекты 2003–2006 гг.* (ПО ОТДЕЛЬНОМУ РАСПИСАНИЮ)

- Общероссийский тренинг по интегративной гештальт-терапии под супервизией С. Гингера (Франция) Тренинг образовательного проекта по программе европейского сертификата консультанта и психотерапевта
- Тренинг по экзистенциальной психотерапии Кочюнаса Р. и сотрудников Литовского института экзистенциальной психотерапии (Литва). Тренинг образовательного проекта по программе европейского сертификата консультанта и психотерапевта
- Мастерская терапии творческим самовыражением профессора Бурно М. Е.
- Тренинг образовательного проекта по программе Европейского сертификата консультанта и психотерапевта
- Международная программа по системной семейной психотерапии Маудера Х. (Австрия) и сотрудников Образовательный проект по программе Европейского сертификата консультанта и психотерапевта – Санкт-Петербург, Москва)
- Психодинамическая, пренатальная телесно ориентированная психотерапия Кренца Х (Нидерланды) и сотрудников. Образовательный проект по программе Европейского сертификата консультанта и психотерапевта – Москва, Ростов-на-Дону
- Авторский, сертификационный курс Макарова В. В. и Макаровой Г. А «Транзактный анализ – восточная версия» по программе Европейского сертификата консультанта и Европейского сертификата психотерапевта. Екатеринбург. Москва.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА II КАЗАНСКОГО ДЕКАДНИКА «ВЫЗОВЫ ЭПОХИ В АСПЕКТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ» 24–30 марта 2005 г.

Декадник – это пространство Любви. Пространство принятия решений и исполнения желаний. Это пространство инициаций. Это праздник завершенных прежних жизненных этапов и новых начинаний. Это встреча с судьбой и совершенствование сценария жизни. Это настоящая жизнь, бурлящая и лучающаяся радостью, и творческая энергия, переполняющая человека. Декадник – это интеллектуальный и энергетический заряд для каждого участника на многие месяцы!

Тренеры-гости, ведущие второго межрегионального казанского Декадника по психологии и психотерапии:

Секция «Психология и психотерапия для профессионалов»

1. Бурно М. Е. (Москва) «Терапия творческим самовыражением»

2. Огороднов Л. М. (Москва) «Психодрама для новичков и мэтров»
3. Тукаев Р. Д. (Москва) «Методы современной гипнотерапии»
4. Хамитов Г. Х. (Уфа) «Тренинг-коучинг эмоциональной компетентности»
5. Чеглова И. А. (Москва) «Магия успеха»
6. Чекчурин Ю. А. (Новосибирск) «НЛП и нейро-лингвистическая психотерапия»
7. Чобану И. (Москва) «Психотерапевтическая кинезиология»
8. Макаров В. В. (Москва), Шапошникова Т. Е. (Новосибирск), Совитова Э. (Казань) «Транзактный анализ – восточная версия»
9. Юдин И. (Орел) «Телесно-ориентированная психотерапия»

Секция «Психология и психотерапия для интересующихся»

1. Жарская М. А. (Москва) «Детская группа игр и общения «Муравейник»
2. Кунин Е. Е. (Санкт-Петербург) «Человек взрослеющий – трудный путь»
3. Лучников В. (Киров) «Тренинг ассертивности» (навыки лидерского поведения)
4. Макаров В. В. (Москва) «Очарование и месть денег. Деньги в профессии и жизни»
5. Нужный В. (Пермь) «Трансперсональная психотерапия»
6. Ядринкин В. Н. (Лесосибирск) «Мультимодальная экзистенциально-ориентированная психотерапия»

Секция бизнес-психологии и орг. развития:

1. Зотов М. (Санкт-Петербург) «Подготовка бизнес-тренеров»
2. Зерминов А. (Казань) «Применение орг.деятельностных игр при консультировании организаций»
3. Кичаев А. А. (Москва) «Сам себе имиджмейкер»
4. Хамитов Г. Х. (Уфа) «Консультирование по модели коучинга»
5. Чекчурина Ю. А. (Новосибирск) «Маркетинговые войны»
6. Шельпяков С. И. (Москва) «Управленческие поединки по системе Владимира Тарасова»

Секция «Психологической и терапевтической практики»

В рамках второго казанского Декадника – ночной марафон «Психотерапия в работе с лишним весом», проект «Идеальная фигура» проф. Макарова В. В. (Москва); ночной марафон В. Ядринкина (Лесосибирск), ночной марафон Ю. Чекчурина (Новосибирск), тренинг большой группы «Мужское и Женское» С. В. Петрушина (Казань).

Казанские тренеры декадника: Хусаинова Н. Ю., Калмыков Ю. А., Горохова Л. Г., Петрушин С. В., Овчинникова Л., Ливанова М. Н., Пиотровская Е. А., Будаيلي Г. Р., Шарай Т. и другие. Приглашаем казанских тренеров, которые хотели бы представить свои программы, присоединиться (просим подать заявку до 25 декабря 2004 на spv2003@inbox.ru).

В программе декадника предусмотрены: профессорская конференция и брифинг на тему «Миссия психотерапии сегодня и завтра», лекции и тренинги, традиционный Бал психотерапевтов, дополнительные ночные тренинговые марафоны, сеансы видеосалона, вечера общения и отдыха, работа детской группы игр и общения.

И обязательно – сюрпризы, открытия, находки, путь к мастерству через живое общение!

Регистрационный взнос на основные секции Декадника –1800 рублей – для действительных членов ППЛ, 2.240 рублей – для консультативных членов ППЛ, 2800 – для наблюдательных членов ППЛ, 4000 р. для организаций и не членов ППЛ; для секции бизнес-психологии и орг. консультирования – 6000 р.

Работа детской группы – 200 руб. в день (включена стоимость питания).

Ночные марафоны, Бал психотерапевтов, сеансы профессионального видеосалона оплачиваются отдельно. При оплате до 1 марта – скидки до 20%.

Справки, контакты, дополнительная информация: (8432) 54 – 66 – 20, oppl_kazan@mail.ru, spv2003@inbox.ru, www.petrushin.ru

ХРОНИКА

На прошедшем 27 октября 2004 г. заседании комитета модальностей Лиги состоялась презентация нового направления в отечественной психотерапии и консультировании «Дианализ», автором которого является доктор медицинских наук, профессор В.Ю. Завьялов (заведующий кафедрой психотерапии и психологического консультирования Новосибирской государственной медицинской академии).

Объявление о предстоящем выступлении профессора Завьялова В.Ю. вызвало большой интерес у членов Лиги, поэтому в момент проведения открытого заседания комитета в зале трудно было найти свободное место.

В выступлении автора было подчеркнuto, что «Дианализ» как направление сложился в итоге многолетней психотерапевтической практики, знакомства с историей отечественной философской мысли и всестороннего изучения существующих направлений психотерапии. Дианализ в полной мере является оригинальным отечественным продуктом, не модифицирующим и не адаптирующим какую-либо «раскрученную» систему психотерапии.

Автор предоставил в распоряжение членов комитета изданный в 2004 году «Элементарный учебник Дианализа». Выступление иллюстрировалось демонстрацией схем, рисунков через проектор, чтобы в очень ограниченное время презентации донести до слушателей общие положения многогранной научной работы.

В многочисленных вопросах к докладчику затрагивались различные темы: есть ли различия в применении дианализа в психотерапии и психологическом консультировании; каковы показания к применению метода; о взаимоотношении системы и личности; об отношении к термину «бессознательное»; об особенностях консультирования клиентов с алкогольной зависимостью; об организации образовательных программ по дианализу в Москве; о трактовке символа и знака в дианализе и другие.

В прениях выступили: проф. Макаров В. В., проф. Бурно М. Е., д.м.н. Баранников А.С., члены комитета Ермошин А. Ф. и Белгородский Л. С.

Выступающими отмечались: самобытность метода, основанного на отечественной философии и личной практике, оригинальность подхода, побуждающего к новому мышлению (Макаров В.В.); волшебное чувство гармонии и свободы, возникающее от встречи с новым российским методом, феноменологичность и ориентированность на психотерапевтический процесс, естественная трудность восприятия богатой теории, простота и скромность личности психотерапевта (Баранников А.С.); введение в психотерапию философской культуры, четкость и глубина в выделении этапов психотерапевтического процесса, опора на сознание, благоразумие клиента, умение понимать и усиливать его здоровые позиции (Ермошин А.Ф.); уникальность работы, методологическая проработка, разносторонность знаний автора (Белгородский Л. С.). Некоторые критические замечания были высказаны в выступлении проф. Бурно М. Е.. В частности несогласие с трактовкой некоторых авторов, а так же мнение, что метод имеет свои ограничения в отношении клинически «сложных» пациентов; высказаны разногласия в отношении понимания творческого процесса и трактовки категории творчества. Наряду с этим было отмечено, что метод, несомненно, интересен и будет помогать многим, созвучным ему по своей природе.

По результатам тайного голосования метод получил единогласное одобрение на общественное признание Лигой. Это решение было встречено аплодисментами присутствующих.

По словам одного из рецензентов – академика РАМН В. А. Труфакина: «Дианализ вполне может стать альтернативой психоаналитическим и когнитивно-поведенческим (НЛП, Гештальт-терапия) методам современной психотерапии; стать своеобразным духовным иммунитетом против расплодившихся в последнее время методов психотехнологий и манипуляций сознанием, одним из средств защиты населения и государства от информационной агрессии».

Клышников Е. Н. – ученый секретарь комитета модальностей ППЛ, психолог-консультант.

Ψ ИЗ КОМИТЕТА МОДАЛЬНОСТЕЙ (МЕТОДОВ) ОППЛ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ НА 27 ОКТЯБРЯ 2004 ГОДА

Методы психотерапии и психологического консультирования и представители методов в Профессиональной Психотерапевтической Лиге

1. Гипносуггестивная терапия. Рашит Джаудатович Тукаев (Москва)
2. Мультимодальная психотерапия. Виктор Викторович Макаров (Москва)
3. Семейная психотерапия. Анна Яковлевна Варга (Москва)
4. Экзистенциальная психотерапия. Александр Сергеевич Баранников (Москва)
5. Российский клинический психоанализ. Борис Ефимович Егоров (Москва)
6. Поведенческая психотерапия. Владимир Георгиевич Ромек (Ростов-на-Дону)
7. Телесно-ориентированная психотерапия. Лев Семенович Белгородский (Москва)
8. Ресурсно-ориентированная системная психотерапия. Марк Евгеньевич Сандомирский (Уфа), Лев Семенович Белгородский (Москва)
9. Позитивная психотерапия. Иван Олегович Кириллов (Москва)
10. Символдрама. Яков Леонидович Обухов (Москва)
11. Трансперсональная психотерапия. Марина Владимировна Белокурова (Москва)

12. Нейролингвистическая психотерапия. Юрий Анатольевич Чекчурин (Новосибирск)
13. Терапия творческим самовыражением. Марк Евгеньевич Бурно (Москва)
14. София-анализ. Андрей Федорович Ермошин (Москва)
15. Специфический релаксационный рекреативный психокатализ. Андрей Федорович Ермошин (Москва)
16. Клиническая психотерапия. Марк Евгеньевич Бурно (Москва)
17. Транзактный анализ, восточная версия. Галина Анатольевна Макарова (Москва)
18. Мотивационно-резонансная трансформация при алиментарном ожирении. Игорь Алексеевич Эверест (Новосибирск)

Рассмотрены и рекомендованы комитетом для признания съездом Профессиональной Психотерапевтической Лиги в 2005 году:

1. Дианализ. Владимир Юрьевич Завьялов (Новосибирск)

Методы традиционного целительства, признанные Профессиональной Психотерапевтической Лигой

1. Звуковая дыхательно-эвритмическая гимнастика саморегуляции. Алла Ивановна Семенова (Москва)
2. Биосенсорная психотерапия. Андрей Станиславович Захаревич (Санкт-Петербург)

Ψ ТВОРЧЕСТВО ПСИХОТЕРАПЕВТОВ

ЗАГАДКА ЖИЗНИ И СМЕРТИ «ИМПЕРАТОРСКОГО БЕЗУМЦА»

В. П. Гиндин

От редакции. В этом выпуске нашей газеты мы продолжаем публикацию глав из книги виднейшего омского нарколога, психиатра, психотерапевта В. П. Гиндина «Не дай мне Бог сойти с ума». Начало в № 11, 2004 г.

*Я странен?
А не странен кто ж?
А. Грибоедов
«Горе от ума»*

Петр Яковлевич Чаадаев, «первый русский философ», умирал. Умирал странно и загадочно. Он просто не захотел больше жить, и сам заказал свою кончину. Так, в старину, делали святые старцы, правя себе домовину, ложась в гроб и умирая в назначенный срок.

Петр Яковлевич Чаадаев родился 27 мая 1794 г. Воспитывался в семье князей Щербатовых вместе с братом. Воспитанием занималась их тетка старая дева княжна Щербатова Анна Михайловна.

Салон, который она держала, охотно посещался видными общественными деятелями, дипломатами и писателями.

Здесь велись различные чтения, дискуссии и споры. Братья Чаадаевы получили блестящее домашнее воспитание, владели в совершенстве европейскими и древними языками. В 1808 году братья были определены в Московский университет.

Но вот настал 1812 год. П. Я. Чаадаев оставляет учебу в Университете и, как приписной

Семеновского лейб-гвардии полка выезжает в действующую армию.

С самого начала и до конца войны он сражается под Бородином и на Березине, под Кульмом и Лейпцигом.

За проявленную недюжинную храбрость Чаадаев награждается орденами Анны IV степени и Железным Крестом.

Вернувшись после победоносного похода «по Европам», Петр Яковлевич с головой окунается в водоворот светской жизни.

Федор Глинка писал о нем:

«Одетый праздником с осанкой важной
смелой,

Когда являлся он пред публикою белой

С умом блистательным своим

Смиралось все невольно перед ним».

В Петербурге, особенно, в дамском окружении он производит неизгладимое впечатление изысканной одеждой и манерами. Непревзойденный щеголь в маске презрительного равнодушия и особой значимости, он вызывал бесчисленные пересуды о своей личности и «тайной» жизни. Дочь Н. Н. Раевского Екатерина Николаевна писала в письме: «...Петр Чаадаев был чрезвычайно замечен в Петербургском обществе. Будучи адъютантом командира гвар-

дейского корпуса, он находился в постоянном общении с великими князьями Константином и Михаилом Павловичами, оказывал ему расположение и будущий царь великий князь Николай Павлович».

Он отличался в высшем свете не гусарскими, а какими-то байроническими манерами. «Он человек своего времени, – русский барин – помещик, избалованный, изнеженный, ленивый и праздный, весь в долгу, как в шелку, смолоду красавец и щеголь, до конца дней заботится о своей наружности». «Современная кокетка, по часам просиживал за туалетом, чистил рот, ногти, притирался, мылся, холил, прыскался духами», – вспоминает А. И. Тургенев. L beau Tchaadaef (красавчик) – называли его гвардейские офицеры.

Чаадаев пользовался ошеломляющим успехом у дам высшего света, они между собой называли Петра Яковлевича «розаном».

Он же любил похвастать интрижками, которых вовсе не имел. Ф. Вигель писал, что «никто не замечал в нем нежных чувств к прекрасному полу: сердце его было преисполнено обожания к сотворенному им из себя кумиру. Когда изредка ему случалось быть с дамами, он был только учтив».

«Он имел одно виденье,
Непостижимое уму,
И глубоко впечатленье
В сердце врезалось ему
С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел»

так отзывается о нем его любящий друг А. Пушкин. О каком виденье идет здесь речь? Ну, естественно, о спасении России. Но об этом в нашем повествовании далее.

А пока экзальтированные, писанные, по видимому, в полуобморочном состоянии, письма влюбленных дам: «...провидение вручило вам свет, слишком яркий, слишком ослепленный для наших потемок...как бы Фаворское сияние, заставляющее людей падать лицом на землю», – писала одна из них.

А другая – Авдотья Сергеевна Норова, признавалась Чаадаеву в любви: «Я хочу просить вашего благословения... Мне было бы так отрадно принять его от вас коленопреклоненной... Не удивляйтесь и не отрекайтесь от моего глубокого благоговения – вы не властны уменьшить его».

Чаадаев не разделял чувств молодой прекрасной женщины. Неразделенная любовь свела ее в могилу. Но двадцать лет спустя Чаадаев вспомнил об этой любви и завещал похоронить себя рядом с Норовой.

А пока в круговороте светского вихря, в нескончаемой череде балов, дружеских попоек летело и приближалось к краху время, отпущенное провидением блестящему флигель-адъютанту, и надежды на должность адъютанта императора разбились в прах.

Почему вдруг на высоте карьеры Чаадаев в 1820 году подает прошение об отставке, и разгневанный Александр I немедленно подписывает прошение гвардейского ротмистра даже без пожалования следующего чина? Вот эта жгучая тайна не давала покоя современникам Чаадаева, да и нам, исследователям, живущим в нынешнем времени, тоже небезынтересна эта загадка, явившаяся неким водоразделом в ипостасях личности Петра Яковлевича, неизменно изменившим его внешний и внутренний облик.

Одни историки говорят, что Чаадаев, посланный гонимым А. Александром I в Тропау, где проходило совещание глав государств Священного союза, с известием о восстании в Семеновском полку, будто бы опоздал и царь получил это известие от австрийского министра Меттерниха. Другие считают, что виной этому явилось само восстание в Семеновском полку, в котором был замешан брат Чаадаева Михаил, третьи утверждают, что причиной явилась некая беседа Чаадаева с русским императором в которой, якобы, Чаадаев высказал Александру I мысли, впоследствии опубликованные в злосчастном «Философическом письме № 1».

В 1821 году полиция провела обыск в имени братьев Алексеевском. Искали бумаги, могущие пролить свет на волнения в Семеновском полку.

Эти обстоятельства произвели гнетущее впечатление на братьев.

К 1823 году душевный кризис Чаадаева усилился – его терзает скука, разочарованность. Появляются различные «болячки». Несмотря на череду развлечений, Чаадаев часто остается дома из-за желудочных болей, мучительных коллик. Его донимают запоры, так что без слабительного обходиться было невозможно.

Петр Яковлевич сознает, что причиной хворей является его «нервическое воображение», обманывающее в собственных чувствах». Он лечится у знаменитого френолога Галла от «гипохондри».

Узнав о глубоком духовном кризисе и тяжелой ипохондрии перед заграничным путешествием, А. Пушкин просил П. Я. Вяземского «оживить его прекрасную душу».

Да, все это так и было! Но было и другое, была одна, мягко говоря, странность, которая может нас, навести на определенные размышления о том, почему Петр Яковлевич был так непроницаемо холоден с женщинами. М. О. Гершензон утверждал, что Петр Яковлевич имел «атрофию полового чувства».

Современники Чаадаева, считают его отношения с камердинером Иваном Яковлевичем «непонятной причудой». Слуга был настоящим двойником своего барина, «одевался еще изысканнее, хотя всегда изящно, как и сам Петр Яковлевич, но все им надеванное стоило дороже».

По свидетельству Д. Н. Свербеева Чаадаев тратил значительные средства на содержание своего слуги. Современник считает, что Чаадаев, непонятно чем, руководствуясь, повсюду демонстративно своего слугу, и непомерные расходы оправдывал содержанием камердинера.

А как можно отнести к стихам А. Пушкина, посвященным Чаадаеву (1821 г.):

«... Одно желание: останься ты со мной!

Небес я не томил молитвою другой.

О скоро ли, мой друг, настанет срок

разлуки?

Когда соединим слова любви и руки?»

Как говорят сегодня No comment!

«В августе 1823 г. в Англии на приморском берегу возле Брайтона появился иностранец, соединявший в своей осанке торжественность епископа с безукоризненной корректностью светского человека – это был Чаадаев», – пишет О. Манделштам, – «бежавший из России на случайном корабле с такой поспешностью, как если бы ему грозила опасность, однако без внешнего принуждения, но с твердым намерением никогда больше не возвращаться».

Больной, мнительный, причудливый пациент иностранных докторов, никогда не знавший другого общения с людьми, кроме чисто интеллектуального, скрывая даже от близких страшное смятение духа, он пришел увидеть свой Запад, царство истории и величия, родину духа, воплощенного в церкви и архитектуре».

Да, это было очень странное путешествие. О нем мало что известно. О чем думал, что переживал, на что надеялся в течение этих почти трех лет Чаадаев?

Может быть, он устал, или был «духовной жаждою томим», а может быть, вынашивал замысел, который, родившись «в темную ночь» выстрелил по России и заставил ее проснуться? Таков смысл впечатления А. И. Герцена от «философического письма № 1».

Вернувшись из Путешествия за границу, осенью 1826 года Чаадаев не смог ужиться с «теткой-старухой» и переезжает в Москву. Здесь живет на разных квартирах, постоянно лечится, вступает с лекарями в медицинские споры. Новые припадки ипохондрии заставили его совмещать воплощение философского замысла с изучением медицинской литерату-

ры. Брату своему М. Я. Чаадаеву он пишет: «...Я воображаю себе, с каким восхищением ты увидишь, что непременно должен ходить на двор, на горшок...», «то запор, то понос, то насилу таскаешь ноги, то бегаешь как бешеный, от тоски; сверх того случаются разные пароксизмы, припадки, от которых приходишь в совершенное расслабление...».

Чтобы систематизировать свои воззрения на бумаге, он совершенно уединяется от общества, испытывая одновременно сильнейшие приступы притихшего было раздражения против всего окружающего. Д. Н. Свербеев пишет: «Возвратясь из путешествия, Чаадаев поселился в Москве и вскоре по причинам едва ли кому известным, подверг себя добровольному затворничеству, не виделся ни с кем и, нечаянно встречаясь в ежедневных своих прогулках по городу с людьми самыми ему близкими, явно от них убегая или надвигая себе на лоб шляпу, чтобы его не узнавали».

С.П. Жихарев в письме к А. И. Тургеневу (1829 г.) сообщает: «... ко мне не ходит, ни меня к себе не подпускает; да лучше сказать ни к кому и никого. Сидит один взаперти, читая и толкуя по своему Библию и отцов церкви».

Человек света и общества сделался угрюмым, нелюдимым.

Чаадаев сам признавался впоследствии, что находился тогда во «власти тягостного чувства и был близок к сумасшествию, посягая на собственную жизнь».

В конце 1829 года Чаадаев окончательно редактирует «Философическое письмо № 1» и немедленно его рассылает по друзьям и знакомым в Москве и Петербурге.

Нам, конечно, интересно узнать, кто был адресатом первого письма, что это был за человек, из-за которого сотряслись религиозно-нравственные основы России? Может это, был некий демон-искуситель? Да нет, все было проще простого.

...В конце 50-х годов XIX века к родовому поместью В. Д. Улыбышева подъехала простая телега, на которой сидела одноногая, убогая старуха. Перед хозяйкой поместья Варварой Александровной она униженно молила простить ее и просила пристанища. Как оказалось, она была тоже урожденная Улыбышева и являлась родной сестрой хозяина поместья. В замужестве звалась она Пановой Екатериной Дмитриевной.

Это та знаменитая московская экзальтированная барыня, которая в 1829 году написала своему знакомому отставному гусарскому офицеру письмо, полное страстной тревоги и мятежной тоски. Отставной гусар – П. Я. Чаадаев – был знаком с Е. Д. Пановой с 1827 года и не раз бывал в доме молодой и красивой хозяйки, часто и подолгу беседовал с ней на философские и религиозные темы.

В ответ на ее взволнованную, отрывистую записку и было написано «философическое письмо № 1», которое адресат никогда не получил.

Трагическим знаком отмечена ее судьба – раннее сумасшествие, тяжелые физические недуги, удел нищенки и приживалки.

Некоторое время она имела свой угол в усадьбе Улыбышевых. В дневнике А. Д. Улыбышева за 1843 год есть такая запись: «Теперь живет у него (у брата Владимира) с каким-то побродягой старшая сестра моя Катерина

Панова, оставившая мужа и совершенно потерянная».

Нужно сказать, что после опубликования злосчастного письма муж Е. Д. Пановой поместил ее в частную психиатрическую больницу В. Ф. Саблера.

Когда, как и где умерла Екатерина Дмитриевна, об этом в семье не сохранилось даже воспоминаний. Для них ведь она была только жалкая калека, полусумасшедшая приживалка, «философка», которая быть может, все еще шамкала беззубым ртом какие-нибудь свободолобивые слова, когда-то сказанные ей Чаадаевым. И есть что-то жуткое, какая-то злая издевка судьбы в жизни этой недолгой вдохновительницы одного из самых глубоких русских мыслителей... (А. Тыркова).

Но вернемся несколько назад.

Весь период с 1826 по 1831 год Чаадаев пребывает в затворничестве. Меняется резко его внешний облик. Каштановые кудри остались в Европе. Он значительно облысел, заострились черты лица, оно стало похоже на маску, кожа напоминала туго натянутый пергамент, виски запали, рот съежился. Резко изменился почерк и стал похож на сжатую клинопись. К февралю 1831 года в здоровье Чаадаева наступил перелом.

Брат Михаил пишет тетке из Москвы: «Могу вас уведомить, что брат теперешним состоянием здоровья своего очень доволен в сравнении с прежним... Appetit у него очень даже мне кажется – слишком хорош, спокойствие духа, кротость – какие в последние три года редко в нем видел. Цвет лица, нахожу, лучше прежнего, хотя все еще очень худ, но с виду кажется совсем стариком, потому, что все волосы на голове вылезли». (И это в 37 лет – В. Г.).

Летом 1831 года Чаадаев, совсем оправившись от болезни, выезжает в свет, становится членом Английского клуба и ежедневно его посещает.

Вот портрет того периода, написанный современниками.

Чаадаев. Высокий. Худой. Стройный. Лицо бритое: сухое, бледное, перегоревшее. Сталь во взоре серо-голубых глаз... Голый гранитный череп... (Ф. Тютчев). Открытый взор и печальная усмешка (А. Герцен).

Бодрость ума и постоянная грусть – аристократ во всем. Незаменимый в светских салонах. Изысканные манеры. Чарует женщин, но держит себя в стороне: не имеет «романа» (А. Хомяков).

Его чопорно-изысканное одеяние, резкие сентенции, полные важного значения привычки удивляют завсегдателей Английского клуба.

П. А. Вяземский пишет А. Пушкину: «Чаадаев выезжает (в клуб), мне все кажется, что он немного тронулся. Мы стараемся приглубить его и ухаживаем за ним».

Между тем «философическое письмо № 1» гуляло в списках по двум столицам. Читал его и сам император..., но ничто не всколыхнуло высший свет и императорские покои Зимнего дворца.

А популярность Чаадаева росла с катастрофической быстротой, и уже брезжил трагический конец, спровоцированный философским мудрствованием. А, между тем, Чаадаев постоянно в свете, в театрах, устраивает у себя приемы, по-прежнему с женщинами иро-

нично-холоден. Изучает историю философии по зарубежным источникам.

Вся эта очаровательная суета длилась до той поры, пока редактор журнала «Телескоп» (отправленный в последующем в ссылку) Н. И. Надеждин в № 15 за 1836 не опубликовал, наконец, гулявшее в списках почти 7 лет пресловутое письмо.

Ах, Бог мой, что же здесь началось! Какие страсти, какие волнения, какой праведный гнев – среди столпов дворянства, даже студенты Московского университета требовали у попечителя Московского учебного округа графа С. Т. Строганова выдать им оружие, чтобы встать на защиту поруганной Чаадаевым России. Народ как всегда безмолвствовал, потому что не только не знал французского языка, на котором было написано первое, да и все последующие письма, но и собственной русской грамоте не был обучен.

Из высказываний современников ясно видно, чем так разгневал Чаадаев «Патриотов», державших своих крестьян в ярме крепостного права.

«Чаадаев излил на свое отечество такую ужасную ненависть, которая могла быть внушена ему только адскими силами (Д. Татищев). Обожаемую мать обругали, ударили по щеке... (Ф. Вигель). «Тут бой рукопашный за свою кровь, за прах отцов за все свое и за всех своих... Это верх безумия... За что сажают в желтый дом» (П. Вяземский).

Конечно, Чаадаев, совершил немыслимый грех, восхваляя католичество, отрицая прошлое и будущее России: «... Исторический опыт для нас не существует, поколения и века протекли без пользы для нас... Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его, мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих. В нашей крови есть нечто, враждебное всякому истинному прогрессу. И вообще мы жили и продолжаем жить лишь для того, чтобы послужить каким-то важным уроком для отдаленных поколений».

Чаадаев проник в ту запретную зону, что оберегалась и оберегается поныне пуще зеницы ока. Он ударил по вере, ударил по православию, по месту России в мировом социуме, и боль от этого удара ощущается почти все последующие 160 лет.

Современный литератор И. Волгин в своих стихах удачно отразил основные «грехи» Чаадаева:

«... Что ждять от сумрачной страны –

Альянса блудного с Востоком –
В тенетах рабской тишины,
В сем небрежении жестоком
#

Что проку гласно, напролом,
Явив предерзостную вольность
Философическим пером
Зло уязвить благопристойность?
#

Оставь и Бога не гневи!
У нас не жалуют витийства,
У нас в медлительной крови
Отравный привкус византийства.
#

Но разве есть еще одна
С такими ж скорбными очами
Россия, горькая страна,
Отчизна веры и печали...?»

Ознакомившись еще раз с письмом, император Николай I наложил такую резолюцию: «Прочитав статью, нахожу, что содержание оной – смесь дерзостной бессмыслицы, достойной умалишенного».

Журнал «Телескоп» был закрыт, редактор отправлен в Сибирскую ссылку, цензор отрешен от должности, а Чаадаев объявлен «сумасшедшим», нуждающимся в медико-полицейском надзоре.

«Прочтя предписание (о своем сумасшествии)», – доносил Бенкендорфу начальник московского корпуса жандармов, «он смутился, чрезвычайно побледнел, слезы брызнули из глаз, и не мог выговорить ни слова. Наконец, собравшись с силами, трепещущим голосом сказал: «Справедливо, совершенно справедливо!» И тут же назвал свои письма «сумасбродными, скверными».

Верно говорили древние: «Homo sum humani nihil, a me alienum puto!» (Я человек, ничто человеческое мне не чуждо).

«Чаадаев сильно потрясен постигшим его наказанием», – сообщал А. И. Тургенев, – «сидит дома, похудел вдруг страшно и какие-то пятна на лице... Боюсь, чтобы он и в самом деле не помешался».

Через год медико-полицейский надзор с Чаадаева был снят.

В старом, обветшалом, продолжавшем спокойно разрушаться флигеле на Старой Басманной в Москве, он устроил нечто, напоминающее светский салон, где еще целых двадцать лет продолжал философствовать, думать вслух, наполовину оставаясь изысканным денди, а наполовину ставши Обломовым.

Высшая московская знать считала делом чести посетить «басманного» философа. На прием к нему приезжают министры, губернаторы, профессора, графы, князья и, конечно, женщины – молодые и старые, знатные и дамы полусвета.

Чаадаев очаровывал дам, как и в молодые годы. Он сам о себе говорил, что стал «философом женщин», а его недоброжелатель тот же Н. Языков назвал Чаадаева «плешивым идолом слабых женщин», а известный поэт партизан, герой войны 1812 г. Д. Давыдов вторит Языкову:

«Старых барынь духовник
Маленький аббатик,
Что в гостиных бить привык
В маленький набатик
#

Все кричат ему привет
С аханьем и пискон,
А он важно им ответ:
Dominus Vobiscum!»
(Господь с вами!)

Здесь намек Д. Давыдова на приверженность Чаадаева к католицизму.

На «его понеделники» съезжалась вся Москва. «Он принимал посетителей, сидя на возвышенном месте, под двумя лавровыми деревьями в кадках: справа находился портрет Наполеона, слева – Байрона, а напротив – его собственный, в виде скованного гения». (Ф. Вигель).

Между тем, флигелек разрушался от ветхости, пугая своим косым видом хозяина и его посетителей. За тридцать лет Чаадаев ни разу не был за городом. Почти никуда не выходил

и сам писал: «Выхожу только для того, чтобы найти минуту забвения в тупой дремоте Английского клуба».

«Конечно, все создал с неумолимой ясностью, как человек в летаргическом сне, когда его хоронят заживо. Судил себя страшным судом: «Я себя разглядел и вижу, что никуда не похужу... Но неужто и жалости не стою?». (Д. Мережковский).

С середины 40-х годов «басманный философ» не перестает говорить об «общем перемещении вещей и людей, о «блуждающих бегах» непрерывно галолирующего мира к непредсказуемой развязке».

Чаадаев чувствовал мучительную разъединенность с рядом находящимся людьми и с живой жизнью, называя свое существование «холодным», «ледяным».

Петр Яковлевич внешне становится еще более странным. Один из современников пишет о «мраморном лице Петра Яковлевича, на которое не сядет ни мотылек, ни муха, ни комар, не вползет во время сна козявка или червячок», о его маленьком сухом и сжатом рту...»

Во второй половине 40-х годов у Чаадаева вновь наступает душевный кризис. Его письма наполняются многообразными жалобами на «бедное сердце, утомленное пустотой». Часто появляются мысли о самоубийстве. В письме к двоюродной сестре он пишет: «...Я готов ко всем возможным перипетиям, не исключая той, которые древние рассматривали как героическое действие и которую современники считают, не знаю почему, грехом».

Телесное здоровье в конце ухудшается. Припадки, чрезвычайно мнительные беспокойства, слабость, кровотечения сменяются кратковременным улучшением, а затем все начинается сначала.

К 1847 в состоянии Чаадаева наметилось значительное улучшение. Он активно сотрудничает с журналами «Москвитянин», «Московский сборник», и пишет «Апологию сумасшедшего», встречается с молодежью.

В 1855 году Петра Яковлевича вновь настигает кризис. Он составляет завещание, постоянно ведет разговоры о скоространный смерти. Д. Н. Свербеев вспоминает слова Чаадаева за 2–3 недели до смерти: «Я чувствую, что скоро умру. Смертью моей я удивляю вас всех. Вы о ней узнаете, когда я уже буду на столе».

Умер П. Я. Чаадаев 14 апреля 1856 г. накануне Светлого Христова Воскресенья.

За 3 дня, т. е. в среду, он стал жаловаться на сильную слабость и отсутствие аппетита. С четверга началось стремительное увядание. Тем не менее, как свидетельствует М. Н. Лонгинов: «...В пятницу (12 апреля – В. Г.) мы обедали... Вдруг появляется согбенный, чутьдвигающийся старец, лицо изрыто морщинами, глаза мутны,

ввалились и окружены черными кругами, голос чуть слышный, похожий на предсмертное хрипенье. Это был Чаадаев...». По словам М. И. Жихарева: «Одно из самых поразительных явлений этой (Чаадаева – В. Г.) жизни. Со всяким днем ему прибавлялось по десяти лет, а накануне, в день смерти, он, в половину тела согнувшись, был похож на девяностолетнего старца».

Так в возрасте 62 лет погиб один из величайших умов России. Светлой тенью прошел он в самой черной тьме нашей ночи, этот безумный мудрец, этот немой пророк, «бедный рыцарь русской революции» и, умирая, наверное, повторял свою непрестанную молитву:

Adventiat Regnum Tuum

(Да придет Царствие твое)

Так был ли душевно болен Петр Яковлевич Чаадаев?

Думаю, что каждый мало-мальски образованный психиатр скажет: «Да, Чаадаев страдал психическим расстройством». Каков же был характер этого расстройства? Первое впечатление от анализа «Curriculum Vitae» (жизнеописание) Чаадаева – это, то, что он страдал шизофренией.

Блестящий гусарский офицер мчится в вихре нескончаемых светских развлечений. Да вот одна странность – влюбляет в себя дам высшего света, а сам холоден, как ледяная глыба. Так это обстоятельство как раз и характеризует шизоидную личность. Но все меняется в 1820 г. Чаадаев переживает душевный кризис после загадочной отставки, внезапно разрушившей головокружительную карьеру. В течение трех лет нарастают ипохондрические переживания, одолевают «болячки». Куда «исчезли юные забавы»? В 1823 внезапный и странный отъезд за границу, похожий на бегство. В течение трех лет пребывания за границей резко меняется внешний облик – облысение, пергаментная кожа, изменение лицевого черепа, нарастание аутизма. Проявляется интерес к мистико-религиозно-философским течениям.

Но вот с 1831 будто бы кризис миновал. В психической деятельности преобладает активность. Так длится до 1836 г., когда публикуется «Философическое письмо № 1» и вновь наступает душевный кризис, еще более усиливаются депрессивно-ипохондрические переживания, он постоянно философствует на непонятные темы, говорит о «ледяном существовании», высказывает суицидальные мысли, идеи особой значимости, переоценки собственной личности. В 1847 вновь перелом к лучшему – активен, занимается литературной и журналистской деятельностью. В 1855 вновь кризис – депрессия, ипохондрия, суицидомания и роковой конец.

Казалось бы диагноз шизо-аффективного психоза несомненен.

Только есть одно большое «но».

Почему все таки смолodu Чаадаев не испытывал сексуального интереса к женщинам, а скорее наоборот? Почему очень быстро за три года так изменился внешне – полысел, кожа лица приобрела пергаментный характер, рот сжался, появились различные «болячки»?

Почему в свои 36 лет он выглядел одно время лет на 20 старше? Почему, наконец, катастрофически старея в течение трех дней, превратившись в глубокого старика, он умер?

Если обратимся к эндокринологии, то там с уверенностью найдем ответ. Да, существует эндокринологическое заболевание – прогерия (в переводе с греческого – преждевременно состарившийся). Это заболевание описано у взрослых в 1904 году Вернером и называется – синдромом Вернера.

Проявляется оно в возрасте 20–30 лет. Кожа лица становится бледной, истонченной, несколько уплотненной на ощупь, резко натянутой. Черты лица заостряются, выявляется т. н. птичий нос, резко выступает подбородок, ротовое отверстие суживается. Снижается сало- и потоотделение. Волосы тонкие, преждевременное облысение и поседение. Гипогонадизм. Трофические нарушения кожи – язвы, гиперкератоз. Ранний атеросклероз: (БМЭ, т.4 с.143,1976 г.).

Читатель может удивиться тому, как точно внешний облик Чаадаева и его ранняя смерть соответствуют медицинскому описанию синдрома Вернера.

Нужно полагать, что в основе душевного заболевания П.Я. Чаадаева лежит тяжелая эндокринопатия в виде синдрома Вернера с психопатологической картиной шизо-аффективных состояний.

Но разве для нас это важно? Важно другое, что так талантливо, с трагической грустью отражено в стихах А. Горюхиного:

«...Он в сторону смотрит из дальней эпохи туманной,
Объявлен безумцем, лишенный высоких чинов.
Кому он опасен, затворник на Старой Басманной?
Но трудно не думать, почувствовав холод внутри,
О силе сокрытой в таинственном том человеке,
Которого более века боятся цари,
Сначала цари, а позднее вожди и генсеки.
И в тайном архиве, его раскрывая тетрадь,
Вослед за стихами друг другу мы скажем негромко,
Что имя его мы должны написать на обломках,
Но нету обломков и не на чем имя писать».

Газета зарегистрирована Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № 77 12126 от 22 марта 2002 г.

Учредители: Профессиональная психотерапевтическая лига, Институт повышения квалификации Общероссийской Профессиональной психотерапевтической лиги, Межрегиональная коллегия врачей.

Главный редактор В. В. Макаров, редактор И. А. Чеглова, ответственный секретарь И. Ю. Калмыкова.

Газета распространяется по подписке и в розницу. Возможна подписка через редакцию.

Адрес редакции: 115280, Россия, Москва, 2-й Автозаводской проезд д. 4, кафедра психотерапии, медицинской психологии и сексологии РМАПО

Полномочное представительство редакции по Украине: Украина, Киев, Б. Хмельницкого, 47, офис 12, ЦПП «Галатея», (01030)

234 77 61, e-mail: galateya@ukrpost.net

Отпечатано в типографии Sunprint. Тел.: 926 42 43.

Тираж 5000 экз.